

Если бы Сун Янь сказал нечто подобное любому другому призраку, тот наверняка от радости пустился бы в пляс или принялся нарезать круги под потолком.

В округе Сун Янь слыл человеком с каменным сердцем. Несмотря на то что он видел выходцев с того света ежедневно, парень крайне редко вмешивался в их дела, если это не касалось его прямой работы.

— Как тебя зовут? — Сун Янь изо всех сил старался игнорировать пристальный взгляд, которым одаривал его собеседник.

Он решил действовать мягко, надеясь выудить хоть какую-то крупицу полезной информации.

Господин призрак сначала качнул головой из стороны в сторону, а затем — едва заметно кивнул.

— Красивый, — вновь подтвердил он свою единственную на данный момент мысль.

— Хм, лесть тебе не поможет, — буркнул Сун Янь.

Комплимент его не тронул, но он убедился в одном: призрак не водит его за нос. Похоже, тот действительно не помнил своего имени.

Обычно такое случалось лишь со старыми духами, чей срок исчислялся веками; новопреставленные же помнили о себе всё. Однако этот господин, несмотря на вполне современный облик, вел себя так, будто скитался по земле не одну сотню лет.

Призрак опустил глаза. Казалось, пренебрежительный тон Сун Яня его глубоко ранил.

Навык «изображать невинную жертву» у него был прокачан на максимум, правда, с каким-то странным уклоном. Глядя на него, Сун Янь не чувствовал жалости. Скорее... он невольно подумал, что этот дух чертовски хорош собой. «Призрачно» аппетитен, если можно так выразиться.

— Ты хочешь, чтобы я... помог тебе вспомнить имя? — предпринял еще одну попытку Сун Янь.

Дух вскинул голову и одарил его долгим, тоскливым взглядом. Затем он отвернулся и снова забился в угол у изголовья кровати, продолжая наблюдать за парнем своими сияющими янтарными глазами.

— Значит, ты хочешь, чтобы я тебя приютил...

Сун Янь стиснул зубы. Сейчас он был совсем не рад своей пронизательности.

— И не мечтай, — отрезал он, скрестив руки на груди. — Я не собираюсь оставлять тебя здесь.

Господин призрак проигнорировал его решительный отказ. Он лишь слегка склонил голову набок, продолжая в своей манере играть в «милое создание», что совершенно не вязалось с его обликом.

— Нравится.

— Пф-ф... — Сун Янь снова почувствовал, как закипает.

А дух-то знал толк в комфорте! Эта кровать была самой дорогой вещью в доме — Сун Янь специально заказал её у старого мастера в городке за двести юаней. И с какой стати этому пришельцу она так приглянулась?

Впрочем, Сун Янь не был бы собой, если бы так просто пошел на поводу у столь нелепой прихоти.

Пожинав на скорую руку лапшой с яйцом и зеленью, он вновь отправился к бабушке Хуан.

— Опять ты? Зачем пришел... неужто все книги прочитал?

Старуха с сомнением воззрилась на него. Книги, которые она ему дала, были из её «золотого запаса». Каким бы гением ни был Сун Янь, он не мог осилить их за один день.

— Нет, — покачал головой парень.

Из-за навязчивого призрака его учебный процесс сегодня изрядно пострадал.

Бабушка Хуан кивнула: «Так-то лучше». Она отложила свои дела и спросила:

— Тогда что тебе нужно?

Эта троица — Сун Янь, бабушка Хуан и старик Сун — знала друг друга как облупленных. У них не было привычки заходить в гости просто поболтать; каждый визит всегда имел четкую цель.

— Одолжи мне свою лоскутную одежду и веер.

Сун Янь не хотел использовать желтые талисманы, чтобы не навредить призраку, который, по

сути, ничего дурного ему не сделал. Он решил попробовать самый мирный путь — упокоение души. Дух выглядел молодым, так что проблем возникнуть не должно было.

Что же касается ритуального танца, то Сун Янь верил в свои силы больше, чем в мастерство старухи. Он давно изучил «Танец успокоения душ» по книгам и не раз видел, как бабушка Хуан сбивается с ритма. Ни один призрак еще не обрел покой после её плясок.

Старуха, такая бледная, что губы почти сливались с кожей, медленно улыбнулась.

— Идёт, — проскрипела она.

Ха! Она давно хотела заманить Сун Яня на это поприще. Сама-то она была уже не так крепка телом, как в молодости, а парень упирался до последнего. Но стоит ему начать, и в будущем отвертеться будет куда сложнее.

Сун Янь промолчал, глядя на прищурившуюся старуху. Спустя пару минут он уже держал в руках одежду тысячи лоскутов и перьевого веер.

Еще через двадцать минут во дворе его дома уже стоял алтарь с зажженными белыми свечами.

Стоило приготовления закончиться, как небо мгновенно потемнело, усыпав купол мириадами ярких звезд.

На верхушках стен, по обе стороны двора, показались две головы. Старик Сун и бабушка Хуан устроились поудобнее — им было чертовски любопытно, на что способен парень. Сун Янь не объяснял причин, а они и не спрашивали.

Облачившись в лоскутное платье и взяв веер, Сун Янь посмотрел на господина призрака, который замер у алтаря, с любопытством склонив голову.

— Этот танец — для твоего упокоения, — негромко произнес Сун Янь. — Смотри и не бойся.

Издrevле методы избавления от духов в Поднебесной разнились: монахи читали сутры, даосы использовали заклятия, а шаманки исполняли ритуальный танец. Последний способ считался самым милосердным — он позволял душе уйти из этого мира без боли.

Динь-линь...

Зазвенел колокольчик, подвязанный к рукаву лоскутного платья. Сун Янь взмахнул руками и начал танец. Его высокая, статная фигура двигалась совсем иначе, чем у бабушки Хуан.

Динь-линь, динь-линь, да, да...

Он кружил вокруг алтаря и застывшего призрака. Широкие рукава взлетали в воздух, движения казались причудливыми, но в них чувствовался странный, почти гипнотический ритм.

Ночной ветер завывал в ушах, однако пламя свечей на алтаре стояло недвижимой стеной.

Господин призрак медленно поворачивался вслед за Сун Янем. Его взгляд становился всё ярче — он смотрел, не отрываясь.

У-у-у... — ветер крепчал.

Бабушка Хуан внезапно вздрогнула. Она встретила взглядом со стариком Суном и поняла: не ей одной не по себе. Даже этот угрюмый старик, которого ненавидели и люди, и призраки, почуял неладное.

Две головы на стене мгновенно исчезли. Спустя десять секунд оба уже стояли во дворе Сун Яня.

То, что должно было стать мирным ритуалом упокоения, в исполнении Сун Яня превратилось в мощнейший обряд призыва. Сами они ничего не видели, но по плотной, ледяной атмосфере догадывались: крохотный дворик сейчас битком забит нечистью со всей округи.

— Сун Янь, прекращай! — крикнула старуха, не уверенная, слышит ли её парень, полностью погруженный в танец.

Она переглянулась со стариком Суном. Тот, окруженный ореолом свирепой энергии, шагнул вперед, намереваясь силой прервать ритуал...

Но через два шага он замер.

Сун Янь опустил руки и низко поклонился небу. Он закончил.

— Красиво. Нравится, — искренне похвалил его господин призрак.

Он подлетел к Сун Яню, и на его обычно бесстрастном лице промелькнуло нечто, похожее на восторг.

Сун Янь медленно выпрямился. Он посмотрел на своего «неуспокоенного» гостя, а затем, осознав масштаб произошедшего, едва не лишился дара речи. Орава призраков, заполнившая

двор, смотрела на него с не меньшим изумлением.

Бабушка Хуан потерла лоб и со вздохом покачала головой:

— Сяо Янь, больше никогда не танцуй. Это... жутковато.

Старик Сун молча кивнул. После танца Сун Яня двор выглядел так, будто наступил Фестиваль голодных духов и Врата призраков распахнулись прямо здесь.

— Понял, — деревянным голосом ответил Сун Янь.

Он был уверен, что не допустил ни одной ошибки в движениях. Танец был безупречен. Значит, проблема была в нем самом.

Сняв лоскутную одежду, парень вместе с веером вернул всё старухе.

Старики, пятясь, покинули двор. Их лица так странно застыли лишь потому, что они изо всех сил старались не расхохотаться — они еще никогда не видели Сун Яня таким удрученным и злым.

— Ха-ха-ха!

— Хе-хе-хе...

Смех бабушки Хуан и старика Суна донесся уже из-за стен. Сун Янь помрачнел еще больше.

Он обвел ледяным взглядом толпу призраков, которые, не понимая сути дела, начали подхихикивать вслед за стариками.

— А ну разошлись! — прошипел он сквозь зубы. — И чтобы ни одна тварь за мной не последовала!

Сун Янь подхватил тяжелый алтарь, унес его в кладовку на первом этаже и, сердито топая, поднялся в свою комнату.

Однако кое-кто опередил его и уже привычно занял место в углу кровати...

— Красиво, — повторил господин призрак. Он явно не понимал, почему Сун Янь в ярости.

Дух сидел, послушно обхватив колени руками. Его глаза сияли, а голос звучал совершенно

искренне:

— Нравится.

Сун Янь лишь мельком взглянул на него и скрылся в ванной. После душа гнев немного поутих.

Сам по себе Сун Янь был человеком сдержанным и скупым на эмоции. То, что сегодня он так легко вышел из себя, удивило его самого.

Но что ему теперь делать с этим «новорожденным» духом, у которого явно проблемы и с памятью, и с речью?

Сун Янь присел на кровать и, вытирая волосы полотенцем, посмотрел в окно.

Во дворе осталось лишь три-четыре тени, которые не решались уйти. В саму комнату, кроме этого бесстрашного господина призрака, больше никто не лез.

Сун Янь повернул голову. Дух стоял прямо рядом с ним и тоже склонил голову, ловя его взгляд.

— Твоя работа? — подозрительно спросил парень.

Насколько он знал из книг, обычные призраки редко способны так пугать своих собратьев, если только они не являются великими Королями призраков или свирепыми призраками. Этот же господин совсем не походил на кровожадное чудовище.

Дух не кивнул и не покачал головой. Он просто смотрел на Сун Яня и тихо прошептал:

— Красивый.

После душа глаза парня казались подернутыми легкой дымкой, и духу они нравились даже больше, чем днем.

Он медленно поднял руку, словно желая коснуться лица Сун Яня.

Парень смотрел на этот неуместный жест, и в нем проснулось привычное раздражение. Он на автомате вскинул руку, чтобы оттолкнуть наглеца.

Движение застыло на полпути. Сун Янь вдруг вспомнил, что он не может коснуться призрака, а призрака не может коснуться... Нет, он коснулся его!

Сначала костяшки указательного пальца задели запястье духа. А в следующее мгновение Сун Янь уже крепко сжимал его руку. Он невольно приоткрыл рот от изумления.

— Коснулся... Я тебя чувствую...

Призрак широко раскрыл глаза. Он тоже опустил взгляд на свою руку, которую Сун Янь так тепло и осязаемо сжимал.

Когда первый шок прошел, Сун Янь глубоко вдохнул и протянул вторую руку.

Медленно, дюйм за дюймом, его пальцы приблизились к голове духа и утонули в волосах — мягких, густых и совершенно реальных на ощупь.

Затем ладонь Сун Яня скользнула по его лбу, коснулась надбровных дуг, уголков глаз, переносицы... Он провел по губам, по щеке и — сам того не ожидая — слегка ущипнул духа. Кожа оказалась на диво мягкой.

Господин призрак не сопротивлялся. Он замер, позволяя Сун Яню исследовать свое лицо.

В его янтарных глазах светилась чистая радость.

— Нравится, — прошептал он. Ему безумно нравилось, что Сун Янь его трогает.

Сун Янь отдернул руку и на всякий случай до боли ущипнул себя за бедро. Больно. Значит, это не сон. Но рука призрака по-прежнему оставалась в его ладони — холодная, но плотная.

Этот феномен не поддавался никаким объяснениям, накопленным Сун Янем за восемнадцать лет общения с миром мертвых. Он был к такому совершенно не готов.

Сун Янь высунулся в окно и крикнул:

— Тин-тин, иди сюда!

Маленькая девочка-призрак тут же подлетела к подоконнику, радостно подпрыгивая в воздухе:

— Братец Сун Янь, Тин-тин хочет свинины!

Сун Янь прищурился и попытался схватить Тин-тин за руку. Его ладонь, как и всегда, прошла сквозь туманную плоть, не встретив никакого сопротивления.

— Нет у меня ничего, — глухо отозвался он. Где он найдет свинину посреди ночи?

Помолчав секунду, Сун Янь добавил уже мягче:

— Приходи завтра вечером. Накормлю.

С этими словами он закрыл окно и задернул шторы.

<http://bllate.org/book/17502/1648677>